

УДК 34

Особенности отдельных видов поручительства по российскому гражданскому законодательству в XIX веке

Мадина Алихановна Кусаева

Сочинский государственный университет, Россия

354000, г. Сочи, ул. Советская, 26 а

соискатель

E-mail: urfakultet@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению особенностей отдельных видов поручительства в России XIX в. в соответствии с законодательством. Исследования в области истории отечественного государства и права являются, как правило, содержательными и плодотворными. Не является исключением и представленная статья.

Ключевые слова: поручительство; обеспечение обязательств; просрочка; должник; кредитор.

Введение. Поручительство в рассматриваемый период, являясь одним из важнейших способов обеспечения обязательств, служило соблюдению интересов лица, имеющего право требования. Поручительство было более надежным способом обеспечения, по сравнению, например, с неустойкой и задатком, т.к. в этом случае к ответственности привлекались третьи лица, выбираемые для этой цели по причине их состоятельности.

Материалы и методы. Статья основывается на различных источниках, использованы нормативно-правовые акты, архивные материалы, которые рассматриваются в соответствии с проблематикой и методикой исследования.

В исследовании использовались общенаучные методы познания: дедукции и индукции, синтеза и анализа, системный метод. Их применение позволило изучить поручительство и его виды с последующим обобщением полученных знаний. С помощью частноправовых методов познания: формально-юридического, проблемно-категориального, системно-исторического, метода сравнительного и ретроспективного анализа исследовалось нормативное содержание изучаемых правовых источников.

Обсуждение. Российское законодательство XIX века, не давая общего определения понятия о поручительстве, устанавливало его различные виды. Например, закон рассматривал отдельно поручительство по договорам частных лиц с казной. По мнению Д.И. Мейера, это поручительство не составляло какого-либо особенного вида, а если и было несколько отдельных определений, относящихся к так называемому поручительству по договорам частных лиц с казной, то эти разделения вызваны не существом самого поручительства, а соображениями казенного интереса и не изменяли сущности поручительства, а только подробнее его определяли и служили руководством для органов казны, присутственных мест, при заключении от ее имени договора поручительства [1].

Как утверждал А.И. Кранихфельд, по разным договорам, заключаемым с казной, принимались поручительства от тех обществ, к которым контрагенты, по их гражданскому состоянию, принадлежали, а именно: от дворянского общества губернии или уезда за дворян, обязующихся от имени целого их сословия к поставкам продовольствия для войск; от обществ мещан или крестьян, от имени всего общества принимающих на себя производство разных работ, относящихся к их промыслу, или за ямщиков, по содержанию почтовых станций [2].

За помещичьих крестьян, по договорам, заключаемым с казной, принималось поручительство от помещиков, за военных поселян – ручательство их округа, выраженное в свидетельстве, выдаваемом от Комитета полкового управления. Договоры, заключенные с казенными заводами по предмету поставки их изделий, обеспечивались поручительством начальства этих заводов. На задатки, выдаваемые от казны в счет рядной платы по договору подрядчиками из крестьян и извозчиками, принималась в обеспечение их круговая порука, или ручательство, взаимное между собой, одного за всех и всех за каждого в отдельности [2].

К.П. Победоносцев также рассматривал поручительство по договорам с казной, он полагал, что были установлены Особые правила для этого вида поручительства. По договорам между казной и частными лицами в некоторых случаях, для упрощения операции, людям «не капитальным из сельского состояния и податного класса» дозволялось вместо залогов, которые обычно требовались в обеспечение, принимать поручительство [3]. Это правило разрешалось при заключении некоторых договоров, именно: о поставке продовольствия для войск, о содержании почтовых станций, о местных работах и поставках крестьянского промысла, о перевозке казенных тяжестей [4], о подрядах на земские повинности [5], по содержанию оброчных статей и по покупке казенного леса и лесных материалов сельскими обществами, товариществами из нескольких домохозяев и отдельными крестьянами – домохозяевами [5, 6].

Как на особый вид поручительства российское законодательство и народное воззрение смотрели на уже упомянутую круговую поруку, издавна существующую в нашем государстве, несмотря на то, что в ней и не было таких особенностей, которые бы делали из нее особый вид поручительства, отличный от «традиционного».

Под круговой порукой был известен, по мнению Д.И. Мейера, договор, по которому несколько лиц обязывались совершением какого-либо действия по отношению к другому лицу и вместе с тем каждый из обязанных контрагентов поручался за каждого другого, так что все должники ручались друг за друга. Особенность круговой поруки, по сравнению с общим поручительством, состояла в том, что она обеспечиваемому договору придавала вид корреального обязательства, т.е. действие договора таково же, как если бы он рождал корреальное обязательство, хотя сам по себе его не рождал, а устанавливал совокупность отдельных, самостоятельных обязательств [1]. Однако в этом и была особенность кругового поручительства, что оно придавало обеспечиваемому договору вид и значение корреального обязательства. Но в этом случае веритель только при неисправности одного должника мог обратиться с требованием к другому лицу, а прежде всего он был должен обратиться к непосредственному должнику, а не к любому из них, как при корреальном обязательстве. Гораздо значительнее была круговая порука в экономическом отношении. Очень часто договоры заключались с некоторыми лицами совокупно, так что каждое из них являлось должником в известной части действия, составляющего предмет договора [1].

Но нередко все эти лица оказывались несостоятельными, так что их имущество представляло крайне плохое ручательство за их исправность по договору, поэтому было необходимо прибегнуть к кому-либо способу для его обеспечения. Но к какому? Если имущество должников было так ничтожно, что заставляло сомневаться в их исправности по договору, то, значит, нельзя было требовать от них залога. Нельзя требовать и неустойку, потому что, если и само обязательство они не выполняли, как они могли заплатить неустойку? Остается прибегнуть к поручительству, но кто же мог поручиться за этих лиц? [1]. Поручительство за них, если бы и было, то являлось бы преимущественно возмездным, поскольку было сопряжено с большим риском; но вознаграждение, получаемое этими лицами договором, обыкновенно было так незначительно, что у них не было возможности уделить что-либо поручителю. Им оставалось только надеяться на взаимную помощь, поручаясь друг за друга; ожидая, что при неисправности одного должника другие в состоянии будут выполнить его обязательство. Итак, само понятие кругового поручительства было недостаточно четко рассмотрено в законодательстве и на практике. Ответственность же по круговой поруке налагалась, кроме случаев, когда она была установлена договором, только тогда, когда она была прямо указана в законе [7].

Следующим видом можно считать поручительство по личному найму. А.И. Кранихфельд считал, что поручитель по личному найму отвечал нанимателю за нанявшееся лицо во всех его упущениях, по отправлению должности и в убытках, которые от этого понес наниматель. В случае побега работника его поручитель обязывался к поиску и представлению его в срок нанимателю или к платежу особой неустойки, определяемой, по действующим законам, в пятнадцать рублей серебром [2]. Поручитель отвечал за то, что причиталось бы с должника, но не более того. На этом основании поручитель по записи за несовершеннолетнего сидельца отвечал не более, как в размере 30 р., которыми ограничивалась ответственность такого сидельца [8], т.к. произвольное расширение хозяином личного доверия к сидельцу не обязывало поручителя к выплате свыше той суммы, которую сам хозяин мог взыскивать с

сидельца [9]. Разделение поручительства на простое и срочное относилось к денежным обязательствам, а не к ручательству по личным наймам и по отдаче в обучение. Так, отец, отдавая несовершеннолетнего в наем или в обучение, мог в то же время и поручиться за него, причем дополнительное обязательство соединялось с главным [9].

Очередной вид поручительства – поручительство по векселю. Как определял К.П. Победоносцев [3, 10], оно предполагалось как бессрочное в случае несостоятельности должника. Если же оно было дано по векселю на срок, то ответственность определялась не по Вексельному уставу, а по общим гражданским законам и, следовательно, независимо от несостоятельности [11], и ответственность поручителя была ограничена месячным сроком [12].

Должно ли было считаться срочным поручительство на векселе, написанном на предъявителя? Проситель доказывал, что не должно, т.к. поручитель не мог знать дня, когда настанет его обязанность к платежу. Сенат отверг это рассуждение, так как в ст. 599 Устава Торгового судопроизводства [13] было определено, что срок платежа по такому векселю считался «в сутки по предъявлении» [14]. Поручитель по векселю, в соответствии со ст. 635 указанного Устава [15], был обязан отвечать по нему после одного только объявления о несостоятельности векселедателя, т.к. закон, указывая в целом случаи подобной ответственности, не определял затем, подобно законам гражданским, тех моментов несостоятельности, с наступлением которых наступала бы и ответственность по векселям [16]. Вексельный устав не требовал, чтобы при неплатеже векселедателя держатель был обязан для сохранения права на предъявление требований к поручителю предъявить ему вексель. Упущение протеста не освобождало поручителя от всякой ответственности, но могло лишь только лишить эту ответственность «подведомственности» вексельного устава [17]. Если вексель (по причине непредъявления в двухгодичный срок) терял значение векселя, то и поручительство по нему, само по себе, становилось, безусловно, недействительным, так как поручитель отвечал по строгости норм вексельного права [18] о значении отсрочки по векселю относительно поручительства [19]. При учете векселей банки, в соответствии со своими уставами, могли требовать особого ручательства от местных жителей, и ответственность по такому поручительству обращалась на поручителя по особому порядку, определяемому уставом банка. Но указанное поручительство должно было быть специальным по поводу учета векселей и не простиралось на поручителей, значившихся на самом векселе [20].

Результаты. Поручительство на векселе совершалось двояким способом: во-первых, обозначением на самом векселе. Обозначение могло быть сделано при самой выдаче векселя – в надписи на векселе или в надписи на векселе же о его принятии. В этом случае поручитель отвечал только в случае несостоятельности главных участников, причем «по всей строгости вексельного права» [3].

Во-вторых, поручительство обозначалось не на самом векселе, а в отдельном акте, тогда поручитель отвечал на основании общего порядка, установленного для всех обязательств, то есть не по вексельному праву [21].

Заключение. Таким образом, в XIX веке институт поручительства приобрел ряд новых особенностей по сравнению с предыдущим этапом развития российского права: так, стало выделяться поручительство по договорам частных лиц с казной, поручительство по договору личного найма, поручительство по векселю, а в свою очередь, давнее поручительство по принципу круговой поруки стало подробнее конкретизироваться в законодательстве.

Примечания:

1. Мейер Д.И. Русское гражданское право. Петроград: Изд. Мартынова, 1915. С. 402.
2. Кранихфельд А.И. Начертание российского гражданского права в его историческом его развитии. СПб.: тип. Собств. Его. Имп. Вел. Канц., 1843. С. 254.
3. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. ч. III. Договоры и обязательства. СПб.: Тип. Мин. путей сообщения, 1883. С. 308.
4. Тютрюмов И.М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. СПб.: Изд. И.М. Тютрюмова, 1910. Т.5. Издание 1900 года, по прод. 1906 и 1908 г. Положение о казенных подрядах и поставках, ст.80.

5. Свод законов Российской Империи. СПб.: Сенат. тип, 1911. Т. Устав Земельной Повинности, по прод. 1886 г., ст. 562.
6. Устав Сельского Хозяйства изд. 1886 г., ст. 15, прил., ст. 13.; Устав Лесной ст. 233, прим., по прод. 1886 г.; Оброчный ст. 24 и прим. по прод. 1886 г.; Устав о соли, изд. 1887 г., ст. 35, прим.; Общее крестьянское положение, ст. 22 и прим. 3 по прод. 1886 г.
7. Решения Правительствующего Сената. С-Пб.: Сенат. тип., 1875 г. № 647.
8. Свод законов Российской Империи. С-Пб.: Сенат. тип, 1893. Т. X. Ч. 1. Законы гражданские. Устав торгового судопроизводства, ст. 694, изд. 1857 г. (соответств. ст. 38 изд. 1887 г.), Решения Правительствующего Сената. С-Пб.: Сенат. тип., 1871 г. № 92.
9. Решения Правительствующего Сената. С-Пб.: Сенат. тип., 1878 г. № 66.
10. Свод законов Российской Империи. С-Пб.: Сенат. тип, 1893. Т. X. Ч. 1. Законы гражданские. Устав торгового судопроизводства, ст. 635, изд. 1857 г.; т. XI. Устав Вексельный, ст. 93, изд. 1887.
11. Свод законов Российской Империи. С-Пб.: Сенат. тип, 1893. Т. X. Ч. 1. Законы гражданские, ст. 1560. Решения Правительствующего Сената. С-Пб.: Сенат. тип., 1875 г. № 797.
12. Решения Правительствующего Сената. СПб.: Сенат. тип., 1875. № 20.
13. Свод законов Российской Империи. СПб.: Сенат. тип, 1893. Т. X. Ч. 1. Законы гражданские. Устав торгового судопроизводства, ст. 599 (соответств. ст. 57 Уст. Вексельного).
14. Решения Правительствующего Сената. СПб.: Сенат. тип., 1877. № 82.
15. Свод законов Российской империи. СПб.: Сенат. тип, 1893. Т. X. Ч. 1. Законы гражданские. Устав торгового судопроизводства, ст. 635, изд. 1857 г.; т. XI. Устав Вексельный, ст. 93, изд. 1887.
16. Решения Правительствующего Сената. СПб.: Сенат. тип., 1877 г. № 369.
17. Решения Правительствующего Сената. СПб.: Сенат. тип., 1875 г. № 193.
18. Второй сборник Сенатских Решений. СПб.: Сенат. тип. V. № 11.32.
19. Решения Правительствующего Сената. СПб.: Сенат.тип., 1870 г. № 1932.
20. Решения Правительствующего Сената. СПб.: Сенат. тип., 1872 г. № 731.
21. Свод законов Российской империи. СПб.: Сенат. тип, 1911. Т. XI. Устав Вексельный, ст.93.

UDC 34

Features of Some Types of Guarantees in Russian Civil Legislation of XIX Century

Madina A. Kusaeva

Sochi State University, Russia
26a, Sovetskaya street, Sochi city, 354000
PhD student
E-mail: urfakultet@mail.ru

Abstract. This article examines the features of some types of guarantees in Russia of the XIX century in accordance with legislation. Research in the field of home state history and law is usually informal and productive. This article is not exception.

Keywords: guarantee; securing obligations; arrears; debtor; loaner.